

еще въ незапамятныя времена; у него не было могущественныхъ сосѣдей, а для защиты отъ мелкихъ племенъ полудикихъ кочевниковъ не представлялось надобности въ большомъ войскѣ. Долгое время китайцы не вели войнъ, не привыкли владѣть оружіемъ, а потому въ нихъ и не развился воинскій духъ. Толстой не доказываетъ, почему именно уступка Портъ-Артура была полезнымъ шагомъ со стороны китайцевъ; если бы Портъ-Артуръ не былъ уступленъ добровольно, то между Россіей и Китаемъ возникла бы война и русское войско, вѣроятно, отняло бы Портъ-Артуръ. Онъ былъ уступленъ не народомъ, а китайскимъ правительствомъ, которое очень далеко отъ завѣта Толстого не прибѣгать къ насилію: оно уступило, ибо сознавало невозможность бороться съ Россіей.

Странно звучитъ замѣчаніе Толстого, что усвоеніе западной цивилизаціи тогчасъ уничтожило бы связь китайцевъ съ земледѣльческою жизнью. Многіе народы восприняли западную цивилизацію, но продолжаютъ заниматься, главнымъ образомъ, земледѣліемъ: таковы Канада, вся Южная Америка, Австралія, южноафриканскія колоніи; въ значительной степени слѣдуетъ отнести сюда и Соединенные Штаты; а въ Россіи, которая усвоила очень многое изъ западно-европейскихъ порядковъ, 80% населенія живутъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Образование войска, достаточно сильнаго, дабы прогнать европейцевъ, не помѣшало бы и Китаю остаться государствомъ, по преимуществу, земледѣльческимъ.

При оцѣнкѣ сравнительной бѣдственности западно-европейцевъ и китайцевъ, Толстой высказываетъ забавныя мысли. Западно-европейцы, будто бы, не имѣютъ возможности кормиться собственнымъ хлѣбомъ, а потому и вынуждены добывать себѣ пропитаніе насиліемъ или хитростью. Можно подумать, читая эти строки, что германцы, французы, англичане, дабы обезпечить себя съѣстными припасами, ходятъ войною на Россію и другія страны и, въ видѣ контрибуціи, увозятъ разныя произведенія сельскаго хозяйства отъ побѣжденныхъ народовъ. Насиліе и хитрость, о которыхъ говорить Толстой, сводятся къ тому, что западные народы работаютъ съ величайшимъ напряженіемъ во всѣхъ областяхъ труда, вывозятъ за границу издѣлія своихъ фабрикъ и обмѣниваютъ ихъ на продукты сельскаго хозяйства. Англія не отнимаетъ хлѣба у населенія своей колоніи—Индіи, а платитъ за него своими товарами или деньгами. Когда Толстой пускаетъ въ ходъ тирады о пороч-